

Победа, как это ни странно, поставила наш Альянс под угрозу. Огромное количество раненых связывало нас по рукам и ногам. Мы не могли их бросить — это нанесло бы значительный удар по морали — и не могли тащить с собой. Даже если вчерашние горожане согласятся безропотно тащить заведомых смертников, это не имеет смысла. С таким грузом лишь вопрос времени, когда нас догонят гоблины. И стоит победной эйфории схлынуть, как ситуацию осознают и все остальные. И как они себя поведут в такой ситуации? Риторический вопрос.

По сути, выбор был прост — либо мы захватим крепость, либо большую часть раненых все же придется бросить. Или добить, что рациональнее. Только это, скорее всего, станет началом конца. Все усилия, потраченные на то, чтобы объединить игроков, будут разом перечеркнуты. Альянс распадется на небольшие отряды и рассеется, перестав представлять для гоблинов какую-либо опасность. И что дальше? Бегство вглубь города? Охота на нежить? Если раньше я мог строить иллюзии, то встреча с Костяным Ужасом четко показала: нежить может быть куда опаснее гоблинов...

Захват крепости давал нам реальные шансы избежать этого печального сценария и продержаться до конца отведенного Системой срока. Конечно, несколько сотен игроков не удержали бы стены, но божественное оружие, которое получили верховные жрецы, обладало одной типовой особенностью — возможностью установить маяк. Хотя его силы не хватит, чтобы насильно притянуть игроков, но у новых волн появится выбор — случайный прыжок или высадка в указанном районе. Установив маяк в крепости, мы сможем каждый день получать свежие подкрепления, а с несколькими тысячами игроков удержать стены не составит труда. Конечно, армия гоблинов не оставит нас без внимания, но что они смогут сделать? Гоблины планировали охоту на разрозненных игроков, а не осаду собственной крепости. Даже если они соорудят таран и лестницы, то не сразу, и время будет упущено...

Вопрос снабжения тоже решится. В крепости наверняка имеется солидный запас еды, воды и всего остального. Если этого должно было хватить сотням гоблинов на многие месяцы, то уж на восемь дней, оставшихся до крайнего срока, игрокам как-нибудь хватит. Естественно, оставался вопрос с опытом, но... Подумать об этом можно позже, в случае успеха. Как бы эгоистично это ни звучало, но свои три дня мы там точно продержимся, а дальше загадывать пока рано.

Вот только сейчас от этого «счастья» нас отделяли высокие стены той самой крепости и остатки гарнизона. Хотя большинство гоблинов мы выбили, но какая-то часть сумела уйти и теперь наверняка вернется в крепость. Помимо воинов там есть низкоуровневая obsлуга, которая, ради такого случая, может взять в руки оружие. Итого наберется до сотни защитников — более чем прилично, вздумай мы пойти на штурм. В итоге мы окажемся примерно в той же ситуации, что и гоблины, случись нам взять крепость...

Естественно, никто не предлагал штурмовать стены напрямую — это было бы самоубийство. Скорее политическое, чем реальное, поскольку, скорее всего, игроки нас просто бы послали. Нет, единственным шансом на успех была военная хитрость. Причем повернуть все нужно быстро — прежде, чем до игроков дойдет вся тяжесть нашего положения. И прежде, чем крепости достигнет армия гоблинов. И главное — до того, как придет вторая волна игроков. Иными словами, главным элементом плана была скорость, и время поджимало.

Именно поэтому к крепости выдвинулся лишь «элитный» отряд, состоящий из нескольких десятков игроков. Основные силы должны были подойти позже...

Всего час размеренного бега, иногда переходящего в быстрый шаг, позволил оценить, насколько же разумно было поднять выносливость до десятки. Темп, который еще вчера вымотал бы меня, сейчас оставлял впечатление, что я могу двигаться в таком режиме вечность. Ну или, по крайней мере, до темноты...

На этом фоне я окончательно отказался от мысли выучить верховую езду — зачем, если я сам себе конь? Так что полученные с гоблинов очки я вложил в малый магический дар, повысив его до второго уровня (6/120). Плюс один к мудрости, как-никак. Карта «Скальд» выглядела практически бесполезной, но не требовала очков для насыщения, так что смысла отказываться от навыка я не видел.

Желаете изучить навык «Скальд»?

Да/Нет

Подтвердив выбор, я окунулся в «богатый» мир местного фольклора. В целом поэзию гоблинов можно охарактеризовать просто: «что вижу — о том и пою». Как и в скальдической поэзии, там нет места вымыслу — стихи должны лишь выступать способом констатации фактов, непосредственным свидетелем которых и был скальд. Содержание стихов не выбирается, а предопределяется действительностью. Художественный смысл теоретически отсутствует, поскольку приравнивается ко лжи, но... Правда, как всегда, была в глазах смотрящего. Любое событие можно осветить в нужном для себя русле — в этом плане попытки гоблинов очернить противников смотрелись даже как-то наивно...

Интереса ради я попытался следовать традициям и тут же сочинил «вису» на

животрепещущую тему.

Отряд храбрых идет — к крепости гоблинов злобных,

Чтобы совершить подвиг — или сдохнуть.

Лишь лошадь среди нас — точно выживет,

Если только я сам ее не убью...

— Мусор, — даже с каким-то удовлетворением оценил я результат. М-да... Похоже, во мне проснулся не скальд, а литературный критик. Непохоже, что карта открыла во мне поэтический дар — возможно, нельзя пробудить то, что изначально мертво? Если, конечно, речь не идет о трупах и некромантии. И, возвращаясь к повестке дня...

— Как думаешь, Махан, если тебя убить, как скоро ты поднимешься в виде умертвия?

Бегущий рядом конь потянул морду в мою сторону, и я предупреждающе дернул повод. Махан сразу меня невзлюбил и всячески это демонстрировал, пытаясь лягнуть, укусить или просто «ненароком» толкнуть. Я на него не обижался, щедро награждая ударами и, в приступе вдохновения, даже придумав новое имя. Практически идеальное.

— Может, зря я грешу на свой поэтический дар?

На этот риторический вопрос конь ожидаемо ничего не ответил. Кстати, несмотря на захваченных лошадей, кавалерии у нас не появилось — хотя некоторые игроки умели ездить верхом, но гоблинские лошади попросту игнорировали привычные нам команды. В итоге без навыка или знаний их можно было использовать только в качестве вьючных животных. Или как ходячие консервы. Среди них встречались и животные поспокойнее, но выбирать не приходилось — на спине Махана лежал его хозяин, и вряд ли гоблины поверят спектаклю, если труп вернется к крепости верхом на чужой лошади. Собрать пазл «лошадь — всадник — его вещи» и так оказалось непросто...

Если серьезно, навык скальда все же принес пользу. Я получил набор знаний не только о правилах стихосложения, но и о гоблинской культуре, истории, обычаях, мифологии и черт знает, чем там еще. Правда пока все это было на удивление неструктурировано, местами обрывочно и требовало осмысления — полная противоположность базовым картам. Возникает подозрение, что Система сформировала карту прямо на месте, из-за действия навыка дуэлянт. Все эти знания оченьгодились бы, вздумай я внедриться в их общество гоблинов в качестве

разведчика...

— Да мы в наших краях чернокожих отродясь не видали! — хмыкнул я, вспомнив анекдот про заброшенного в СССР американского агента. Не очень политкорректный, по нынешним меркам. Рассказать его Биллу, что ли? Впрочем, это я мог позволить себе развлекаться, у большинства выносливость была куда ниже, и многие уже ловили ртом воздух. Не меньше десятка «добровольцев» и вовсе отстали... Так что, пожалуй, не стоит.

Я огляделся, на бегу отслеживая обстановку. Даже обрывочные знания позволили чуть иначе взглянуть на окружающие нас развалины. Не то чтобы я не видел всего этого раньше, но... Их размеры действительно впечатляли. Не так уж давно, по историческим меркам, «небесный Сар» был столицей огромной и могущественной империи, которая вполне могла сравниться с Римом времен его расцвета. Всего несколько десятков лет назад в городе жили миллионы гоблинов. Чтобы оценить масштабы катастрофы, достаточно вспомнить, что пришедшая по наши души армия насчитывает всего лишь около десяти тысяч воинов. Гарнизон единственной крепости — не больше трех сотен воинов. Даже притом, что здесь, как бы пафосно сие ни звучало, решается судьба этого мира...

Меня, впрочем, сейчас волновала не столько сама катастрофа, сколько куда более прагматичный вопрос... Что стало с горожанами? Всплывающие в голове обрывки повествовали о «великой битве», «реках крови» и «горах трупов», что как-то не обнадеживало. На улицах практически не встречалось костей, и это наводило на мысли о том, что горожане ушли отсюда своим ходом. И большинство, боюсь, — уже мертвыми, к центру города. Сколько Костяных Ужасов может там существовать? И нет ли тварей еще более опасных? На фоне этих предположений все наши проблемы с гоблинами легко могут оказаться возней в песочнице...

Насколько опасно там, дальше? Гоблины неоднократно посылали экспедиции к храму, но все они возвращались ни с чем, понеся тяжелые потери. Или, чаще, не возвращались вовсе... О том, что творится в седьмом круге, подозреваю, не знали даже сами аборигены.

Я посмотрел направо, где возвышалась стена. Еще один вопрос, мучающий меня последние минут десять, — зачем столице могущественной империи вообще нужно такое количество стен? У того же Рима единая стена появилась только ближе к закату, но даже тогда это было единственное кольцо. У Сара же таких колец целых семь (!) — и, судя по монументальности, относились к ним гоблины более чем серьезно. По легендам, к их созданию приложили руки сами боги, но именно «приложили» — примерно как начальство, заложившее «первый кирпич» и давшее рабочим свое благословение на все остальное. Тратить столько усилий «просто на всякий случай» никто бы не стал. Даже тот факт, что в итоге город взяли штурмом, не давал ответа. Вряд ли стены изначально создавались именно против вторжения из иных миров...

— Почти на месте, — нарушил молчание Дмитрий, когда стена внезапно сменилась проломом. Ему этот путь тоже дался нелегко. — Они что тут, гаубицы использовали?

— Скорее магию, — отозвался я, рассматривая последствия давней битвы. Надо признать, выглядело это довольно... впечатляюще. От ворот, обозначенных на карте, не осталось практически ничего. Кусок стены на несколько десятков метров был словно снесен ударом

огромной руки — причем этот удар, похоже, шел изнутри города. Каменные глыбы пролетели сотни метров, оставив внушительные дыры в стенах домов или попросту их разрушив. Вблизи, по крайней мере, целых не осталось...

— Нам лучше поторопиться. Солнце уже высоко, — сообщил Мичиган, бросив взгляд вверх. Как будто у него не было системного таймера.

— Торопиться поздно, — покачал головой я. — Осталось десять минут. Мы не успеваем...

— Успеваем, — не согласился Мичиган. — Кель обещал слегка придержать следующую волну игроков. Но его власть ограничена, так что у нас есть около часа.

Я промолчал, взяв на заметку как сам факт переговоров, так и то, что боги в принципе могут вмешиваться в работу Системы. Как минимум сдвигать сроки... еще одна головная боль, учитывая их «дружественное» ко мне отношение. И вопрос, не успел ли покойный Джек поделиться информацией обо мне с покровителем? Очень не хотелось бы...

— Мы подождем здесь. Дальше двигаться нельзя, нас могут заметить гоблины, — сообщил Цинь Лун, не показывая признаков усталости. — Если не вернетесь в течение получаса, мы будем считать, что вы успешно проникли внутрь и займем позицию для атаки. Как только вы откроете ворота, то сразу же нападём. Если через два часа ворота так и не откроются, будем считать, что вы мертвы, и действовать по резервному плану.

И даже винить в этом будет некого. В ходе мозгового штурма всплывали многие варианты, но ни один из них не гарантировал успеха. Так что честь выбрать вариант «самоубийства» выпала именно мне — как одному из непосредственных исполнителей. Теперь осталось узнать, прошли ли для нас даром многие часы, потраченные на компьютерные игрушки. Или откуда я еще вытащил свое представление о тактике проникновения на охраняемые объекты? Жаль, что в реальном мире нельзя сохранить. Ведь нельзя же? Система?

Ошибка 404 (51%)! Способность не найдена. Проверьте связь с Сервером и повторите запрос.

Я вновь взял лошадь за поводья и ушел в невидимость. С этого момента я, по сути, оставался один. Где-то рядом двигался Мечник, но друг друга мы уже не видели. По крайней мере я, при всем старании, так и не обнаружил никаких следов. Его способность была не классической невидимостью, а отводом глаз, что в данной ситуации работало даже лучше...

Хотя и говорилось о том, что крепость прикрывает проломы, по факту она все же располагалась несколько в стороне, так что идти пришлось минут десять. Впрочем, заблудиться тут было уже невозможно — над ней поднимались клубы дыма, а ветер еще издали принёс специфические запахи навоза, еды, дыма и, наконец, самих гоблинов... В отличие от мертвого города, здесь еще теплилась жизнь.

Трудно сказать, какую функцию должна была выполнять крепость в центре города. Убежище? Монастырь? Хранилище? Или банальная тюрьма? В любом случае нападающих данный стратегический объект не слишком заинтересовал, и крепость почти не пострадала. Чем позже и воспользовались в своей «экспансии» гоблины, заняв удобную для обороны промежуточную точку...

Крепость представляла собой классический прямоугольник и выглядела довольно внушительно: высокие каменные стены, четыре плоских башни по углам с баллистами, надвратная башня, широкий ров и обитые железом ворота. Вид укреплений внушал оптимизм — у нас действительно были шансы удержать ее, сколько бы гоблинов ни собралось под стенами.

Мост гоблины разрушать не стали, вероятно, не слишком-то веря в возможность осады и не желая возиться с восстановлением. Может показаться глупым, но стоит помнить — их армия должна подойти уже через несколько часов. Что могут сделать против крепостных стен несколько сотен игроков? Нас явно недооценивали, и это увеличивало наши шансы. Или мне просто хотелось в это верить?

Кристалл маны в моей ладони распался пылью, и я ссыпал ее в мешочек. Вымощенная камнем дорога позволяла двигаться, практически не оставляя следов, а звуки шагов приглушали тряпки, которыми я обмотал сапоги. Тем не менее у меня уже выработалась своеобразная привычка, и я просчитывал каждый шаг: не наступить в грязь, не примять торчащий между камней цветок, не пнуть мелкий камешек... На стене маячили гоблины, и я исходил из того, что у них идеальное зрение и им уже известно о существовании невидимки. Слабое место в нашем плане. Одно из многих, откровенно говоря...

Ворота все ближе. По спине пробежал знакомый холодок. Почему я здесь? Насколько я себя знаю, никогда не был склонен к глупому героизму, так почему же вообще пошел на такой риск? Мое присутствие, по большому счету, не было обязательным — учитывая детали плана, хватило бы и одного «диверсанта». О том, что у меня есть второй маяк, никто не знал.

Корыстные резоны? Отговорки. Конечно, я рассчитывал на опыт и добычу, но ни один из возможных бонусов не оправдывал немалые шансы потерять собственную жизнь. Я не настолько жаден. Думаю, причина тут, скорее, в ответственности. Слишком многое зависело от исхода нашего плана. Если мы не сумеем захватить крепость, то большая часть игроков вновь погибнут. Казалось бы, какое мне дело до нескольких тысяч незнакомых людей? Если строго следовать логике и прагматизму, их выживание должно волновать меня лишь в контексте собственного, не более. Но... Я здесь. Да и поздновато идти на попятную, жребий брошен...

Приближающуюся лошадь гоблины заметили почти сразу. Раздался звук трубы, поднимая

тревогу... Конь заржал в ответ и я отпустил поводья, позволяя ему двигаться самостоятельно. Не нуждаясь больше в понуканиях, он бодро потрусил к знакомым воротам. Появление животного не должно было вызвать подозрений — полно случаев, когда лишившиеся всадника лошади сами находили дорогу домой. Подумаешь, одна сумела сбежать с поля боя? Тем более на ее спине полулежал окровавленный гоблин, судорожно сжимая поводья...

— Эй, ты в порядке? — крикнул со стены часовой, выглянув со стены. — Назовись!

Труп в седле не ответил и, покачнувшись, рухнул с лошади. Затем, перевернувшись, так же молча скатился — прямиком в ров. Я инстинктивно зажмурился, дожидаясь глухого шлепка. Осторожно, стараясь не оставлять следов, подошел к краю моста. Кольев или воды не было — простая яма, но глубина рва сама по себе была метров шесть, и будь всадник изначально жив...

— Друг? — неуверенно повторил дозорный. — Ты там живой?

Похоже, гоблин и сам не слишком-то в это верил. Тем не менее, к нашему общему удивлению, труп внизу шевельнулся, а затем попытался подняться. Система любезно подтвердила мои подозрения.

Нежить. Уровень 5

М-да... Вот так и летят к чертям «тщательно продуманные» планы. Вот что бы мы делали, если бы гоблин переродился чуть раньше, и одна половина приманки загрызла другую? Да и сам я, учитывая уровень твари, не был застрахован от подобной участи.

Впрочем, так, пожалуй, получилось даже лучше. Теперь оставалось только ждать и надеяться, что план сработает. В конце концов, если и существует метод, который гарантированно заставит гоблинов открыть ворота, то мне он неизвестен. Напрашивалась мысль использовать для проникновения пленных, скажем, отпустив их с сообщением, но, даже не поторопись мы с казнью, вряд ли гоблины открыли бы ворота — скорее спустили бы веревку.

Что они, собственно, и продемонстрировали, спустив в ров сразу троих гоблинов. Судя по их уровням — уцелевшие всадники. Два пятых и один шестой...

Я задумчиво посмотрел на висящие в метре от моста веревки — допрыгнуть вполне можно, но слишком уж рискованно. Глупо надеяться, что гоблины не заметят без причины дергающуюся веревку. Так что мне оставалось лишь ссыпать в мешочек пыль от очередного кристалла и зажать в кулаке следующий. Стоять, смотреть, ждать и надеяться...

Умертвие с ходу заинтересовалось бывшими сородичами, но действовало довольно неуверенно, и гоблины легко с ним расправились. Подняв заранее сброшенные копья, двое из них держали нежить, а третий ловко зашел сбоку и отрубил ей голову, взяв седьмой уровень. Маклауд чертов. Крови, кстати, практически не было. И внутри у меня ничего даже не дрогнуло. Похоже, я начинаю привыкать к подобным сценам?

Затем тело покойника обвязали веревками и подняли на стену. Голову с собой забрал уходящий последним Маклауд. Даже если труп осматрят, убитому вернули все, что ему принадлежало при жизни, и подозрений возникнуть не должно. Ради такого случая я даже оставил покойнику кольчугу — все равно, если так подумать, звук выдавал бы мое передвижение. Да и единственная рана от стрелы вполне укладывалась в сценарий «истек кровью». Кстати, кристалл из него так и не извлекли... Не поэтому ли он так быстро ожил? Позже... Все позже...

Теперь оставалось дожидаться и выяснить, как гоблины поступят с лошадей. Вряд ли они решат поднимать при помощи веревок животное, весящее примерно половину тонны. И вряд ли решат прикончить — боевой конь стоит весьма приличных денег. Конечно, они должны знать о моем существовании, но времени прошло не так много, логично предположить, что игроки все еще где-то там, далеко. Гоблинам нет резона всерьез нас опасаться...

Ну же... Я поймал себя на мысли, что читаю какую-то странную молитву, прося богов об удаче... Причем на гоблинском. Черт, мне кажется, или я только что просил о помощи Великого Ы?

Раздался скрип. Наш план, жадность гоблинов, мои молитвы или что-то еще — но гоблины открыли ворота. Ошибка. Роковая ошибка.

Вышедший гoblin взял лошадь за поводья и неспешно направился обратно. Я двинулся следом, стараясь держаться левее. К счастью, нам с Мечником хватило ума заранее разделить сектора, и при соблюдении этих условий мы не должны были пересечься. Слишком глупо завалить все дело, столкнувшись с другим невидимкой...

Ворота представляли собой две массивные створки, которые запирались толстой, обитой

листовым железом перекладной. Никаких механизмов. Стоило «конюху» завести лошадь в ворота, как их тут же закрыли, и сразу трое гоблинов положили тяжелый запор на место. Я отступил к стене, чтобы ни на кого случайно не наткнуться, и посмотрел наверх, найдя взглядом стальные зубья поднятой решетки. Опустить её, а затем из тех вон дыр полетят что-то вроде масла. Ничего нового, в общем-то, гоблины не придумали...

Я резко остановился, заметив, что камни перед выходом обильно посыпаны песком. Напротив ворот полукругом выстроились два десятка гоблинов со щитами и копьям, а за их спинами стоял десяток лучников. Случайность? Не думаю. Решетка медленно опустилась за моей спиной. Я активировал холодный разум, и эмоции отступили, вместе с нарастающей паникой. В целом пока что я действовал правильно — не двигался. Дергаться было нерационально...

— Что все это значит? — Конюх шагнул назад, озвучив терзающий меня вопрос. Сразу несколько копий пронзили воздух поблизости от гоблина. Лошадь заржала, тоже весьма неодобрительно смотря на мелькнувшие рядом наконечники.

— Всего лишь проверка, Шир, — хмыкнул Маклауд — уже виденный мной безымянный гoblin седьмого уровня. — Среди тех людей был невидимка, так что осторожность лишней не будет. Проходи через строй и не бойся, они тебя не заденут. Зато если кто-то проник в крепость, то получит копьем в бок.

Благодаря действию навыка, я не чувствовал страха и спокойно просчитывал варианты. Впустив нас в крепость, гоблины уже проиграли. Даже если Мечник поставит маяк прямо здесь, а не ближе к центру, большая часть игроков появится в крепости. Все что мне нужно — дожить до этого счастливого момента. Броситься вперед, прорвать строй и скрыться, используя преимущества невидимости? Или просто сдаться, отведя внимание от напарника?

— Как скажешь, Руд, — хмыкнул конюх «всего лишь» шестого уровня. — Говорят, осторожность — истинное качество вождя. Или это говорили о храбрости?

— Тогда покажи, как ты храбр, Шир, — язвительно прорычал Маклауд. Кажется, эти двое друг друга активно недолюбливали. — Не думаешь же ты, что я и вправду убью тебя?

Шир молча направился через строй копейщиков. Копья пронзали воздух совсем рядом, но гoblin даже не дрогнул, смотря на своего врага. Я уже поверил, что он пройдет, как очередной удар слегка сместился и ударил идущему в бок. За ним последовал второй, третий и четвертый... Били разные гоблины, но, похоже, старались не насмерть.

— Хватит! Я ведь выпустил тебя из крепости. — В руке Маклауда появился меч. — Будь ты умнее — воспользовался бы этим шансом, чтобы сбежать. Поднимите его!

— Ты преда... — договорить умирающий не успел. Его голова покатилась по камням, принеся убийце новую порцию опыта. Какая милая привычка. В конце останется только один, да?

Я воспользовался тем, что большинство гоблинов сосредоточились на конфликте, и осторожно, стараясь не оставлять следов, прошел через строй. Получилось на удивление легко, но к этому моменту уже стало очевидно, что никто тут не верит в присутствие «невидимок». Банальная борьба за власть и формальный повод, позволивший устранить конкурента. Старо как мир...

И теперь осталось только запугать возможных сторонников проигравшего. Трое попятились к решетке, подняв оружие и затравленно оглядываясь. Интересно, хватит ли их жизней, чтобы поднять Маклауда до восьмого уровня? Вряд ли...

— Вы, трое ублюдков! — прорычал Маклауд, ткнув окровавленным мечом в их сторону. — Я же ясно приказал не открывать ворота! Что вам, недоумкам, было непонятно? Готовы были подвергнуть угрозе нас всех из-за какой-то вшивой лошади?

— Но ничего же не случилось! — отозвался один, опустив голову. Идиот.

— Вы нарушили мой приказ! Возможно, среди вас скрывается враг. Как вы можете быть уверены, что это не так?

— Мы...

— На колени! — рявкнул Маклауд, и гоблины, после коротких колебаний, подчинились. — Слушайте все! Сегодня я взял седьмой уровень! По праву старшего я, Руд, объявляю себя новым вождем этой крепости! Копейщики! Сомкнуть строй! Лучники! Проверьте, что там не прячется никаких невидимок!

Видимо, узурпатор решил доиграть спектакль до конца. Провинившиеся гоблины распростерлись ниц, а полукруг, еще недавно казавшийся ненадежным, вновь сомкнулся, ошестинившись копьями. Воздух пронзили стрелы, ударив о решетку или пролетев сквозь нее, дальше к воротам. Даже останься я на месте, их шансы попасть были невысоки. Но они были.

— Ну что там? — лениво спросил новоиспеченный комендант крепости. Похоже, добывать сторонников поверженного конкурента он не собирался. — Есть что-нибудь?

— Следов не видно! — сообщил один из лучников. — Похоже, тут действительно никого...

В этот момент раздался звук рога и тревожные крики со стены. Нетрудно догадаться, что случилось. Гоблины наконец-то заметили приближение игроков.

— Проверка закончена. Все — на стены! Люди должны видеть, что крепость есть кому защищать! — рявкнул Маклауд. — Вы трое тоже! Хватит валяться! Подготовьте стрелометы! Пусть слуги также наденут шлемы и возьмут оружие! Зажгите сигнальные огни! Уверен, принц уже на подходе! Он должен знать, что его добыча совсем рядом!

Спустя минуту около ворот не осталось ни одного гоблина. И все? Вот так просто?

<http://tl.rulate.ru/book/21757/1122737>